

— Учитель.

Молодой человек в лазурных одеждах, принеший ранее кашу, поспешно поднялся и отвесил глубокий поклон.

— Этот ребенок после пробуждения ведет себя крайне странно: есть отказывается, всё время сидит на кровати и смотрит в одну точку. Да, учитель, он только что даже сам себя ударил по лицу.

— Понятно.

Мужчина с тонкими, благородными чертами лица прошел напрямик к кровати, сел на край и с беспокойством посмотрел на Янь Чжицзина.

[Персонаж представлен: Нань Хуайфэн, стадия Юаньин. Уровень привязанности к Янь Чжицзину: глубокая симпатия.]

Симпатия? Это он называет симпатией?

Да ведь это же чистой воды неблагодарный волк! Забыл добро, отплатил злом, да еще и замучил человека до смерти...

Э? Постойте.

Что-то не так! Почему меня преследуют демоны?

[Динь! Поиск завершен! В сценарии нет разумного объяснения этому эпизоду. Пожалуйста, активно участвуйте в сюжете, чтобы получить подсказки!]

Да вы издеваетесь! Сценарий еще и дыры в сюжете заставляя заполнять? Вы просто издеваетесь над людьми!

— Учитель, видите? Неужели мальчик и правда лишился рассудка от страха? Как очнулся, так и сидит, словно сам не свой.

Услышав это, Янь Чжицзин тут же пришел в себя. На его детском личике мгновенно отразились обида и невинность.

— Б-большой брат, мне семь лет. Спасибо, что спасли меня, — в глазах Янь Чжицзина заблестели слезы, голос дрогнул, а если приглядеться, можно было заметить, как мелко подрагивает его тело.

Внезапно он изо всех сил откинул одеяло, скатился с кровати и опустился на колени перед Нань Хуайфэном.

— Большой брат, можно мне остаться у вас? У меня больше нет семьи, и я не знаю, куда идти. Я могу стирать, готовить, колоть дрова и носить воду... лишь бы... лишь бы было чем перекусить.

Янь Чжицзин говорил прерывисто, позволяя слезам капать на пол, и вид его вызывал невольную жалость.

— Вставай, не плачь. Байшу, сходи подогрей кашу и принеси сюда, — распорядился Нань Хуайфэн.

— Слушаюсь.

Нань Хуайфэн помог Янь Чжицзину подняться, уложил его обратно в постель и, заметив, как легко тот одет, заботливо подоткнул одеяло.

— Я лишь знаю, что нашел тебя лежащим на стоге сена, избитого и в крови. Знаешь ли ты, кто хотел причинить тебе вред? Были ли у твоей семьи враги?

Голос Янь Чжицзина охрип. Он выглядел потерянным, словно погрузившись в тяжелые воспоминания.

— Я не знаю. Злые люди ворвались в наш дом, убили отца и мать. Мне было страшно, я бежал, бежал без оглядки, но я бегаю медленно, и они быстро меня нагнали. Я думал, что умру. Большой брат, ты знаешь, кто они?

Нань Хуайфэн нахмурился и тихо произнес:

— Демоны?

Янь Чжицзин вздрогнул, но тут же снова принял вид испуганного маленького сироты и посмотрел на Нань Хуайфэна.

— Демоны? А кто это такие? Почему они убили мою семью?

Нань Хуайфэн не ответил сразу. Он пристально вглядывался в чуть фиолетовый оттенок глаз Янь Чжицзина, словно что-то обдумывая. Он прищурился, долго молчал, а затем издал едва слышный вздох.

— Что-то случилось, большой брат? — осторожно, с опаской спросил Янь Чжицзин.

— Я не могу оставить тебя, — сказал Нань Хуайфэн.

— Хорошо. Я... я понял.

Личико Янь Чжицзина залилось краской, он опустил голову и замолчал, в его словах сквозило глубокое разочарование. Нань Хуайфэн удивился, что ребенок не стал больше плакать или умолять, но в то же время почувствовал облегчение.

Это вовсе не обычный ребенок! Те фиолетовые зрачки — явный признак потомка демонического рода! С древних времен шесть миров — людей, демонов, духов, призраков, бессмертных и богов — не вмешивались в дела друг друга, только так можно было сохранить мир. А теперь, невольно спася юного демона, он ввязался в чужие распри, что наверняка навлечет беду. Возможно, оставить ребенка на произвол судьбы — лучший выбор.

— Учитель.

Байшу вошел в комнату с тарелкой закусок, прервав тяжелую тишину.

— На кухне нашлись фрукты, я принес их, чтобы мальчик мог перекусить, пока каша греется.

Байшу был человеком простодушным и сердечным. Получив одобрителный кивок от учителя, он сунул всю тарелку прямо в руки Янь Чжицзину.

— Ешь, а я схожу принесу тебе воды.

— Сп... спасибо.

Янь Чжицзин начал жадно запихивать угощение в рот. Из-за спешки крошки попали не в то горло, и он зашелся в кашле.

— Эй, ну ты чего? Даже если день не ел, не обязательно же так торопиться!

Байшу протянул ему воду. Янь Чжицзин принялся жадно пить, но снова поперхнулся еще сильнее.

— Кхе... кхе-кхе...

— Пей медленнее.

Нань Хуайфэн забрал у него чашку и, применив технику, легко коснулся двумя пальцами спины мальчика. Тот мгновенно перестал кашлять.

— Простите... я испачкал одеяло.

Нань Хуайфэн достал из рукава шелковый платок, вытер крошки с губ Янь Чжицзина и едва заметно улыбнулся.

— Ничего страшного. Ешь не спеша, там еще есть.

Янь Чжицзин внезапно почувствовал, как сердце сжимается от обиды. В этом мире, должно быть, больше никто не захочет его принять. Подумав об этом, он уткнулся лицом в колени и беззвучно заплакал, перестав есть.

Нань Хуайфэн догадался, что мальчик просто потерял семью и остался без крова, вот ему и тяжело на душе. Глядя на эту маленькую, вздрагивающую от рыданий спину, он в конце концов не смог остаться равнодушным. Если он позволит ему уйти, ребенок вряд ли доживет до завтрашнего дня.

— Если хочешь остаться, должен выполнить три условия.

Услышав это, Янь Чжицзин недоверчиво поднял голову и тихо ответил:

— Хорошо.

— Первое: отправишься со мной в уединение на десять лет и не покинешь гору. Второе: никогда не провоцируй конфликты и не создавай проблем. Третье: не убивай живых существ без нужды. Сможешь ли ты это выполнить?

— Да! — Янь Чжицзин энергично закивал. — Я смогу!

Нань Хуайфэн с отеческой теплотой погладил мягкие волосы ребенка и тихо сказал:

— Ешь закуски. Байшу, сходи позже, принеси ему пару комплектов подходящей одежды.

— Слушаюсь, учитель.

— Спасибо, большой брат, — Янь Чжицзин зажмурился от удовольствия, жуя вкусный фрукт.

— Ты всё еще называешь его большим братом? — напомнил Байшу.

Янь Чжицзин спохватился, тут же отложил фрукт, спрыгнул с кровати и отвесил земной поклон:

— Спасибо, учитель.

[Динь! Задание по принятию в ученики выполнено! Награда: предмет — Талисман правды!]

Талисман правды, и всё? Эй! Неужели нельзя было быть пощеднее?! Разве нельзя было поднять уровень духовной энергии или культивации? М?

[Талисман правды — ключевой предмет, способный продвинуть сюжет. Пожалуйста, используйте его с осторожностью!]

<http://bllate.org/book/21253/2150727>